

НОННА МОРДЮКОВА

Эту женщину со строгим, классической лепки лицом, своеобразным, удивительно узнаваемым голосом нет нужды особо представлять зрителям.

Она была Ульяной Громовой в «Молодой гвардии», Стешей в «Чужой родне», Сашей Потоповой в «Простой истории», Федосеей Угрюмовой в «Русском поле»... Всем им дарила она свой щедрый большой талант, давала жизнь и дыхание. Недавно за выдающиеся успехи в советском киноискусстве Нонне Викторовне Мордюковой присвоено высокое звание Народной артистки СССР.

— Это великая награда, — признается Нонна Викторовна, — я очень долго была под впечатлением ее. Знаете, глядя на других, я даже не предполагала, не ожидала, что это звание такой силы. Но сейчас сама уже ощутила, как оно обзывает и как много требует... Я считаю, что это награда не за какое-то особое мастерство, а за тенденцию, направленность сыгранных ролей.

Я еще не знаю, как пойдет моя работа дальше, появятся ли какое-то новое качество в игре, но твердо знаю одно — так же сердечно и душевно буду любить тех людей и тот жизненный материал, из которого складываются судьбы моих героинь. Одной из таких дорогих мне русских женщин, образ которой я воплотила на экране, стала Антонина Каширина из фильма «Возврата нет», поставленного по одноименной повести А. Калинина. Мне понравилось не только чудесное литературное слово повести, хотя это для кино важное дело, но и вообще вещь показала очень кинематографической. Конечно, при работе наша съемочная группа стремилась сохранить и центральный сюжет повести, и ее настроение, ее тон, ее характер. Но для себя лично я так определила главную мысль роли Антонины, да и всей картины: нельзя, не пристало женщине в двадцатом веке жить только в своем замкнутом, личном мире, быть только домашней хозяйкой. Ведь самая большая радость в жизни — чувствовать себя нужной и полезной людям.

Я часто вспоминаю свою мать... В прошлом — батрачка, она стала на Кубани одной из первых женщин-председательниц колхоза. Конечно, ей нелегко доставалось — тут и колхозные дела, и общественная работа, и семья, дети. И все это она совмещала, не жалуясь на судьбу, — легко, красиво. Она была счастлива...

Каширина, которая была заводилой, запевалой всех дел в колхозе, напористая и лихая, которая не боялась ничего и никого, чтобы послужить людям, отказавшись от председательства, от общественной жизни, изменила своей натуре. А поступившись всем ради любви, потеряла и ее. Такова жестокая, но неумолимая логика жизни... Если бы Каширина жила такой же полноценной жизнью, как и раньше, осталась таким же человеком с собственным миром, широкими интересами, а не жила «отраженной» от любимого жизнью, то она никогда не утратила бы его любви. Человек сильный, незаурядный, она имеет мужество признаться в том, что «может, так и надо мне за то, что стала я совсем незрячей и сытой своим счастьем»...

Автора — Анатолия Калинина — такое объяснение роли устраивало. Вообще, надо сказать, картина ему очень нравится, он считает, что в кинематографическом изложении повесть стала богаче.

— Сейчас у меня опять интересная работа, — продолжает Нонна Мордюкова. — Я снимаюсь в фильме режиссера А. Салтыкова по сценарию Ю. Нагибина «Ивановы». Моя героиня — жена ставлева Иванова, женщина из рабочей, потомственной семьи, трудовой человек с интересной судьбой...

Мордюкова. 1974, № 39. Сценарий